

Были и оппоненты у данной точки зрения, среди которых, прежде всего, следует назвать Г. Гросса. Вот что он писал по этому поводу: «Никогда не следует забывать, что даже самый лучший эксперт не есть уголовный судья и что заключение эксперта только тогда получает надлежащую цену, когда оно исходит как бы от лица самого следователя, в котором предполагаются соединенными все специальные знания» [5, с. 4]. Такое положение можно объяснить тем, что следователи того времени, не разбираясь достаточно профессионально в примененных экспертом методах, технических средствах и экспертных методиках, следователь и суд вынуждены были в большинстве случаев полагаться на авторитет либо эксперта, либо автора методики или метода, либо органа или учреждения, давшего «добро» на применение данной методики. При таком положении дел ни о какой оценке не могло быть речи, если вместо убежденности основанием становилась вера. В современном же уголовном производстве такой подход к оценке экспертизы неприемлем.

Следует иметь в виду, что заключение экспертизы может быть оценено также с точки зрения формы вывода. Так, выводы эксперта могут иметь форму категорического или предположительного заключения. Категорический вывод свидетельствует о том, что в результате исследования установлены признаки, которые, по мнению эксперта, достаточны для достоверного разрешения поставленного перед ним вопроса. Если же обнаруженные признаки не обеспечивают безусловной достоверности вывода, но позволяют судить о факте с высокой степенью вероятности, эксперт дает предположительное заключение. Независимо от формы вывода эксперта он должен быть оценен по существу, с точки зрения его фактической обоснованности и непротиворечивости. Информация о факте, полученная посредством экспертизы, сопоставляется с информацией о том же факте, полученной из других источников. Такой метод обеспечивает всестороннюю проверку заключения эксперта и достаточную надежность итогового вывода следователя и суда о подлежащем установлению обстоятельстве.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что заключение экспертизы оценивается по общим правилам оценки доказательств. При этом само заключение экспертизы должно быть оценено с точки зрения его допустимости, содержательной стороны проведенного исследования, а также соответствия другим доказательствам, имеющимся в деле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин, Р.С. Собрание, оценка и исследование доказательств / Р.С. Белкин. – М., 1966. – 295 с.
2. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М.: Норма, 2009. – 480 с.
3. Лисиченко В. К. Особенности проверки и оценки заключений экспертизы на предварительном следствии и в суде / В. К. Лисиченко // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1982. – Вып. 24. – С. 30–36.
4. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – СПб., 1910. – 331 с.
5. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как системы криминалистики / Г. Гросс. – СПб., 1908. – 1088 с.

УДК 343.148

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЕРОЯТНОСТНЫХ ВЫВОДОВ ЭКСПЕРТА, СДЕЛАННЫХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РЕШЕНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ЗАДАЧ

К.Е. ХАЖЕНЕЦ

(Представлено: канд. юрид. наук Е.В. ДЕХТЯРЕВ)

Рассматриваются особенности оценки и возможность использования следователем и судом предположительных (вероятностных) выводов эксперта, при решении последним идентификационных задач. Делается вывод о том, что использование вероятностных выводов эксперта можно использовать при обосновании процессуальных решений.

Вероятностный вывод – это заключение эксперта, при котором он не может в категорической форме ответить на поставленный вопрос. По мнению отдельных ученых, такое заключение экспертизы не вправе служить ни обвинительным, ни оправдательным доказательством в силу вытекающего из презумпции невиновности и не знающего никаких исключений правила, в силу которого приговор не может основываться на предположениях. Однако такое положение фактически лишает следователя и суд ценной доказательственной информацией в тех случаях, когда эксперт не находит достаточных оснований для категорического ответа. Особенно явно это проявляется при проведении экспертиз, направленных на решение идентификационных задач. Например, в последние годы в судебной медицине, особенно при исследовании биологических объектов, широко используется метод генотипоскопии (ДНК-анализа), доказательность результатов применения которого имеет различную степень, но никогда не достигает

100 % [1, с. 216]. Все это требует более тщательно рассмотреть вопрос об информационной сущности вероятностных выводов эксперта, а также особенностях его оценки.

Вероятный вывод эксперта представляет собой обоснованное предположение (гипотезу) эксперта об устанавливаемом факте. Обычно вероятные выводы отражают неполную внутреннюю убежденность эксперта в достоверности аргументов и доказанности факта, они допускают возможность существования факта, но не исключают существование и абсолютно другого, противоположного факта [2, с. 42]. Следует отметить, что вероятный вывод может быть сформулирован экспертом лишь при очень высокой степени вероятности устанавливаемого факта. Это обычно случается, когда экспертам «чуть-чуть не хватает» до полной уверенности. Но не только от уверенности эксперта зависит вероятность вывода. Например, неоднократны случаи, когда эксперту предоставляются некачественные или неполные объекты для исследования, либо же методика, которую использует эксперт, ограничена в своих возможностях и не может дать нам нужного результата. Иными словами, если материалы, предоставленные эксперту, оказываются недостаточными для категорического ответа на поставленный перед ним вопрос (след пальца неясен или смазан, след ноги частично поврежден, оспариваемая надпись состоит из нескольких штрихов, которые плохо отображают навыки письма и т.д.), то даже самый опытный эксперт, с применением современных методов научного исследования, не сделает категорический вывод по материалам [3, с. 46].

Правильное разрешение вопроса о значении вероятного вывода эксперта возможно лишь на основе анализа заключения экспертизы как судебного доказательства. В любом заключении экспертизы необходимо различать: 1) общие положения той отрасли знания, представителем которой является эксперт; 2) фактические данные, установленные в процессе исследования; 3) вывод, вытекающий из сопоставления обнаруженных в процессе исследования фактов с закономерностями, установленными данной отраслью знания. Оценка заключения эксперта требует анализа каждого элемента заключения в отдельности и всех их в совокупности. Нас интересует именно последняя часть заключения, которая представляет собой вывод, вытекающий из сопоставления обнаруженных в процессе исследования фактических данных с закономерностями, установленными данной отраслью знания. Такой вывод делается путем оценки фактических данных на основе специальных знаний экспертов. Если устанавливается, что комплекс обнаруженных совпадений является индивидуальным, то есть неповторим ни у какого другого объекта, экспертом дается категорический вывод. Если же совокупность установленных совпадений, индивидуализируя объект, не исключает полностью возможности ее повторения в другом объекте, эксперт приходит к вероятному выводу о тождестве.

Фактические данные, установленные в процессе исследования, дают в этих случаях основание лишь для научно обоснованного предположения о тождестве. А так как выводы суда о событии преступления и виновности обвиняемого должны строго соответствовать действительности, быть объективно истинными, в их основе не могут лежать предположения, догадки. Это значит, что приговор должен быть основан на тщательно проверенных и точно установленных фактах. Из этого мы можем сделать вывод, что судебными доказательствами могут быть лишь факты, бесспорно установленные по делу, значит, если само существование какого-либо факта вызывает сомнение, то он не может быть использован в качестве доказательства [4, с. 29]. Каково же при этих условиях значение вероятных выводов экспертизы? Вероятные выводы основываются на обнаружении совокупности совпадений идентификационных свойств. Эти совпадения представляют объективно установленные факты, дающие основание для предположения о тождестве. Степень вероятности такого предположения зависит от количества и характера установленных совпадений. Иными словами, можно утверждать, что доказательственное значение вероятного вывода эксперта определяется количеством и качеством совпадений, которые образуют фактические основания вывода эксперта.

Следует отметить, что доказательственное значение совпадений, установленных вероятным выводом, аналогично фактам, установленным другими источниками доказательств [5, с. 128]. Так, например, при опознании задержанного потерпевшим по общим признакам внешности (рост, фигура, цвет одежды, походка и т. д.) устанавливается совпадение ряда физических признаков преступника и задержанного лица. Спрашивается, имеют ли какое-либо доказательственное значение как сами эти совпадения, так и показания потерпевшего по этому поводу? Совпадение такого рода признаков не является достаточным для достоверного вывода о тождестве. Однако установление этих совпадений, несомненно, является одним из доказательств в тождества задержанного и преступника. При наличии других доказательств (например, в случае обнаружения на одежде задержанного следов борьбы с потерпевшим и пятен крови, обнаружения на месте преступления следов, оставленных обувью задержанного, наличия у него вещей потерпевшего и т.п.) суд может сделать достоверный вывод о тождестве [6, с. 266].

Аналогичное значение имеют совпадения идентификационных свойств, устанавливаемые вероятным выводом эксперта. Совпадение общих и некоторых частных признаков, почерка при отсутствии устойчивых различий в сравниваемых рукописях дает эксперту основание лишь для предположения и недостаточно для категорического вывода о тождестве личности. Однако, если в процессе расследования

будут обнаружены другие, подтверждающие этот вывод доказательства, вероятный вывод эксперта может послужить одним из оснований достоверного разрешения вопроса о тождестве. Допустим, вероятный вывод графической экспертизы подкреплён такими доказательствами, как установление однородности бумаги, использованной для составления сравниваемых рукописей; установление действий, совершенных заподозренным лицом по подготовке к выполнению рукописи, ее пересылке, обнаружение на ней следов рук этого лица и др. При этих условиях вполне возможен достоверный вывод о тождестве [5, с. 129].

Из вышеуказанного видно, что фактические данные, установленные вероятным выводом эксперта в совокупности с другими доказательствами могут служить основанием для достоверного вывода о тождестве. Этим определяется и порядок использования вероятного вывода эксперта. В связи с тем, что вероятный вывод является лишь одним из доказательств тождества, суду и следователю нужно обнаружить другие доказательства этого факта, которые в своей совокупности обеспечили бы безусловную достоверность разрешения вопроса о тождестве.

Проиллюстрируем это положение примером из практики. В одноэтажном городском жилом доме была совершена кража. При осмотре места происшествия удалось установить, что преступник проник в помещение через окно. Об этом свидетельствовали следы ног на подоконнике и на полу. На оконной раме обнаружены темные пятна вещества, похожего на смазочное масло. Подозрение в краже пало на П., работавшего слесарем. Пятна смазочного масла на оконной раме и руках Н. давали основание предположить, что последний прикасался к створкам окна, через которое проник преступник. Дактилоскопическая экспертиза определила, что пятна смазочного масла на раме представляют собой нечеткие следы пальцев, причем было установлено совпадение отдельных особенностей папиллярных линий следа с папиллярным узором указательного пальца правой руки Н. Эти признаки дали эксперту основание предположить, что следы пальцев на оконной раме оставлены Н. Наряду с этим была установлена однородность химического состава масла в пятнах на створке окна и на руках Н. При обыске у Н. нашли некоторые похищенные вещи. Под тяжестью улик Н. сознался в краже [5, с. 129].

Отрицание некоторыми авторами доказательственного значения вероятных выводов основывается на том, что они в отличие от выводов категорических якобы не устанавливают достоверно никаких фактов. Между тем, как об этом сказано выше, заключение экспертизы как при категорических, так и в случаях вероятных выводов основывается на совокупности достоверно установленных совпадений свойств сравниваемых объектов. Что же касается категорических или вероятных выводов эксперта, то они выражают оценку достоверности установленного факта, произведенную экспертом. Окончательная же оценка достоверности факта осуществляется, как известно, судом как в отношении категорических, так и в отношении вероятных выводов эксперта. Суд может, например, оценить категорический вывод эксперта лишь как научно обоснованное предположение или мотивированно отклонить его [7, с. 473]. Таким образом, отказ от использования вероятных выводов экспертов является в той же мере неправильным, как и некритический подход к категорическим выводам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грицаенко, П.П. К вопросу о категорической и вероятной формах выводов судебно-медицинского эксперта / П.П. Грицаенко // Российский юридический журнал. – 2011. – № 1. – С. 214–216.
2. Арсеньев, В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблочкий. – Красноярск : Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с.
3. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам / Ю.К. Орлов – М., 1995. – 64 с.
4. Виноградов, И.В. Экспертизы на предварительном следствии / И.В. Виноградов, Г.И. Кочаров, Н.А. Селиванов. – М., 1967. – 248 с.
5. Колдин, В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз / В.Я. Колдин – М., 1957. – 133 с.
6. Сорокотягина, Д.А. Теория судебной экспертизы / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. – Ростов н/Д, 2009. – 441 с.
7. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М. : Норма, 2009. – 480 с.

УДК 343.971

НЕПОЛНОТА СЕМЬИ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

Е.А. ГУРОВА

(Представлено: канд. юрид. наук Ю.Л. ПРИКОЛОТИНА)

Форма и качество семейных отношений рассматриваются криминологической наукой на предмет выявления способности вызывать либо обуславливать совершение преступлений несовершеннолетними членами семьи. Неполнота семьи, будучи рассмотренной с различных позиций, позволяет выйти на объяснение преступности несовершеннолетних.